

О пространственном развитии (суждение по поводу предметной и методологической неопределенности)

В.Н. Лажентцев

Институт социально-экономических и энергетических проблем
Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

vnl1940@gmail.com

Аннотация

Неопределенность тематики пространственного развития автор видит в разногласиях трактовки предмета исследования, подмене специфики пространственных процессов общими положениями региональной экономики, совмещении понятий и методов исследований пространственных и территориальных аспектов социально-экономического развития, отсутствии системности в организации практических работ в области государственного управления пространственным устройством России. Недостатки в управлении объясняются трудностями совмещения конституционных положений о единстве рыночного пространства и объективной необходимости его административных регуляторов внерыночного характера. Положительные примеры изучения проблем оптимизации пространства жизнедеятельности людей позволяют приблизиться к правильному пониманию предметной сущности исследований по данному направлению науки.

Ключевые слова:

пространство, пространственные факторы, предметная сущность, междисциплинарный подход, примеры изучения политического, экономического и социального пространства

Введение

В последние годы самой популярной в общественных науках стала пространственная тематика. Она, выйдя за пределы философии, математики и географии, приобрела политическое и социально-экономическое звучание. Но нельзя не заметить: то, что до недавнего времени рассматривалось в рамках классической географии и региональной экономики, теперь получает как бы дополнительную окраску различными словосочетаниями о пространстве. Возникла ситуация предметной и методологической неопределенности. Лишь не многим исследователям удается данную тематику удержать в рамках ее специфического содержания. Положительные примеры помогают разо-

About the spatial development (judgment about the subject and methodology uncertainty)

V.N. Lazhentsev

Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North,
Federal Research Centre Komi Science Centre of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

vnl1940@gmail.com

Abstract

The author sees the uncertainty of the spatial development themes in the disagreement of interpretation of the research subject, the substitution of specific spatial processes by general regional economy postulates, the combination of concepts and methods for studying the spatial and territorial aspects of socio-economic development, the lack of consistency in the organization of practical work in the field of state management of the spatial structure of Russia. Economic mismanagement relates to the difficulties of combining the constitutional provisions on the unity of the market space and the objective necessity for its administrative regulators of a non-market nature. The positive examples of studying the possibilities of optimizing the space of people's life activity allow us to understand the subject essence of research in this area of science.

Keywords:

space, spatial factors, subject essence, interdisciplinary approach, examples of studying the political, economic and social space

браться в сущностных характеристиках пространства и пространственных факторов развития России и ее регионов. Методологически желательно различать пространственное и территориальное развитие, хотя в рамках конкретных научно-исследовательских программ, да и в самой практике, оба процесса нередко приходится рассматривать в единстве.

Цель данной статьи – показать предметную суть пространственной тематики и ее методологические основы, опираясь на положительные результаты исследований по данному направлению в философии, географии, экономике и социологии.

Пространственное развитие – предмет науки

Для философии пространство является формой существования материи, характеризующейся протяжённостью и объёмом; определяется как отношение между различными объектами, их взаимоположение и связь в конкретный период времени. Философское определение пространства другими науками признается как исходное, чтобы затем наполнить его конкретным содержанием.

Географическое пространство рассматривается как «совокупность отношений между геообъектами, расположенными на конкретной территории (геотории) и развивающимися во времени» [1, с. 100]. *Пространственное развитие в теории географии чаще всего трактуется как расширение или сжатие, уплотнение, изменение конфигурации той или иной геосистемы; не формальные, а содержательные характеристики пространственного развития определяются свойствами и качествами самих геосистем.* Девиз географии – «пространство и взаимодействие»: пространство, выраженное в единицах площади, плотности, протяженности, доступности, потоках вещества и энергии, изотермах, изобарах, изохронах, изокостах и других показателях, которые можно положить на карту, взаимодействие – обусловленная связь компонентов природы и общества в определенных границах.

В экономике пространство – «это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.» [2, с. 25]. Если отношения и связи между указанными объектами являются существенными для их развития и функционирования, то они образуют *социально-экономический район*, а потому все, что мы знаем о районировании, как бы автоматически переходит в тематику пространственного развития. То же можно сказать о предприятиях и их сочетаниях в виде *производственно-территориальных комплексов*. Последние являются пространственной формой эффективной экономической деятельности и это воспринимается как давно привычная проблематика, содержание которой не зависит от новых трактовок какого-либо пространства.

Социологи стремятся выделить пространство «человеческой деятельности, руководствующейся одинаковыми ценностями и нормами... [что] находит свое выражение в стремлении отыскать пространственные разграничения социальных классов» [3, с. 27]. *Пространственные различия в социальной стратификации – весьма существенный индикатор различных типов общества и территориальных общностей людей.* Интересно интерпретировал социальное пространство Р. Доманьски. Стремясь отразить «захватнический» характер деятельности транснациональных компаний, он пояснил ситуацию, когда «организационные пространства фирм являются "резервуарами", в которые брошены территориальные единицы» [4, с.150]. Так фирмы приватизируют пространства, а заодно и региональные правительства. Пространственный аспект социальных процессов в социологии изначально присутствует в качестве необходимого элемента исследований, начиная от поведе-

ния людей в том или ином пространстве (бихевиоризм) и заканчивая миссией социальных сообществ и государств. Например: миссия России – сохранять этническое, идеологическое и религиозное разнообразие в мире [5].

Синтез географических, экономических и социологических представлений о пространстве осуществляет социально-экономическая география. В ней акцент делается на *взаимодействии природных, экономических и социальных объектов и распорядительных центров в системе географических координат их деятельности.* Особое внимание уделяется таким пространственным параметрам хозяйственной деятельности, как: экономико-географическое положение¹, взаимосвязь в системе «центр – периферия», зоны экономического тяготения, изолированность и открытость, а в итоге – оптимизации пространства всякого рода общественной деятельности [6].

Обратим внимание на весьма важное резюме географа-социолога В. Верлена: «В прошлом многие географы утверждали, что целью географии является изучение пространства. Сегодня большинство географов утверждают, что целью географии является анализ значимости пространства для социальных процессов» [3, с. 32]. «Вместо того, чтобы описывать и объяснять социальный мир в пространственных категориях, географам следовало бы представить объяснения так называемых пространственных фактов в категориях действия. Точнее, географам следовало бы дать объяснения действий, ссылаясь на ограничивающие и освобождающие аспекты социокультурных, психологических и материальных факторов в понятиях условий и последствий действий» [там же, с. 36] и далее – «... пространство обозначает совокупно все материальные условия, воздействующие на телесность действующего» [там же, с. 37]. Если вернуться к исходной (философской) трактовке пространства, то в качестве факторов, о которых сказал В. Верлен, придется рассматривать протяженность, объем, взаимоположение, отношения по поводу взаимоположения и изучать, как все это влияет на экономическую и социальную деятельность. *Именно во «влиянии» заключается предметная сущность эффективной организации пространства деятельности.*

Следовательно, в общественных науках изучение пространственного развития традиционно предполагает наличие объектов, мест их размещения, отношений и связей по поводу взаимоположения и характеристик пространственных факторов, влияющих на конкретный вид деятельности.

¹ Экономико-географическому положению особое внимание уделялось в прошлом, после того, как Н.Н. Баранский показал его значение в изучении потенциалов развития городов и районов. На эту тему были выполнены исследования по городам Сталинграду (И.М. Маергойз) и Оренбургу (В.С. Варламов), по предприятиям (коллективная работа); К.П. Космачев раскрыл специфику экономико-географического положения в качестве региональной инфраструктуры. Было бы полезно активизировать данное направление исследований, учитывая достижения последних лет в области системного анализа (один и тот же объект может иметь различные оценки в зависимости от того, в какой системе пространственных взаимосвязей его рассматривать).

Чрезмерная, зачастую ложная, актуализация тематики о пространстве

Длительное время данная тематика развивалась, образно говоря, неспешно, не выходя за рамки отмеченных выше концептуальных научных положений и практического опыта. Теории и концепции экономического ландшафта, радиальных и линейно-узловых систем, поляризованного пространства, экономического районирования и др. разрабатывались и обсуждались десятилетиями, а то и более длительные сроки. Но в Российской Федерации (далее – РФ) в начале 2000-х гг. число публикаций о пространстве вдруг существенно возросло, по-видимому, в связи с соответствующими программами фундаментальных исследований Президиума РАН².

Сами программы были неоспоримо актуальными, хотя бы в силу западных концепций о несостоятельности России удерживать в рамках цивилизованного развития такое большое пространство. Однако вместе с ответной актуализацией возникла опасность утраты специфического содержания пространственного развития. После же принятия Федерального закона «О государственном стратегическом планировании» (2014), в котором обозначен ряд документов о пространственном развитии России, специфика (*влияние пространственных факторов на экономические и социальные процессы*) в научных публикациях как-то затерялась во всеобъемлющих разговорах о пространстве. И это произошло, несмотря на предварительные (относительно указанных программ Президиума РАН) методологические рекомендации об исследовании социально-экономического пространства [8, 9] и критику «Стратегии пространственного развития России до 2025 года» (далее – Стратегия – 2025) именно в связи с игнорированием в ней самых актуальных проблем пространственного развития России – национальной безопасности, межрегиональной интеграции и благополучия периферии [10, 11].

Приступая к анализу научных публикаций по северо-арктической тематике, автор полагал, что, судя по названию статей, пространственное направление исследований обязательно надо обозначить особо. Но не получилось, поскольку специфическое начало пространственного развития, как правило, отсутствовало. Пришлось отметить, что пространственная фразеология приобрела модную форму, под которую нередко перелицовываются результаты традиционных региональных исследований [12, с. 40].

Примеры конструктивного изучения пространственного развития

Сначала приведем пример об интересующем нас методологическом аспекте пространственной тематики. П.А. Минакир и А.Н. Демьяненко данный аспект характери-

² В 2009–2011 гг. выполнена программа «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» (научные руководители академик А.Г. Гранберг и академик В.М. Котляков); в 2012–2014 г. – «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» (научный руководитель академик В.М. Котляков). Содержание итогов исполнения программ отражено в монографии [7].

зуют через междисциплинарность и исследовательскую технологию. Мысль такова: только в рамках научно-исследовательской программы можно достаточно конструктивно отразить *многомерность социально-экономического пространства и понять его реальность в виде поля сопряженной деятельности контрагентов – участников решения конкретной проблемы* [13, 14].

Пример из области философии мироустройства. Методология междисциплинарного исследования позволила Н.И. Лапину по-новому раскрыть геополитическое положение России на стыке западной, восточных и юго-восточных цивилизаций Северного полушария. Он пришел к выводу: «В рамках геопропространственной типологии цивилизаций (западная, восточные, южные) прежде всего следует учитывать, что Россия расположена не вообще на Евразийском континенте, а, во-первых, на его *севере* и, во-вторых, изначально, в виде Московского княжества, которое стало ядром будущей империи и цивилизации, занимала *срединное* положение на этой части континента. Сознавая необходимость уточнений, считаю возможным охарактеризовать российскую цивилизацию как *северо-срединную*, многие изначальные черты которой сохранили значение» [15, с. 4].

Рассмотрев в аспекте многомерных цивилизационных пространств российско-европейский тип культуры, российско-азиатские практики этатизма³, периферийный капитализм, Н.И. Лапин заключает: «Необходима переориентация сознания различных групп элиты в пользу иного, современно-цивилизованного и в то же время национально особенного, поддерживаемого большинством населения варианта социума с демократическим политическим режимом, действенным гражданским обществом и социально ответственной рыночной экономикой – социума, который соответствует потенциалу российской культуры, ценностям, потребностям, интересам большинства населения России, учитывает особенности российской цивилизации в целом» [там же, с. 14]. Здесь мы видим философско-методологическую обусловленность взаимосвязи двух начал пространственной проблематики: геополитического и социокультурного; такая взаимосвязь, на наш взгляд, методологически правомерна и практически полезна для понимания предметной сущности пространственного развития нашей страны, ее места в мироустройстве.

Пример диалектики формирования Российского политико-экономического пространства. Междисциплинарность и системный анализ пространственных характеристик России как государства и ее товарно-денежной (преимущественно рыночной) экономики с соответствующей логикой пространственного поведения экономических агентов представлены в фундаментальной статье А.Н. Швецова. В ней сказано: «Новый взгляд на пространство должен быть сопряжен с существенными изменениями в подходах к его переосвоению (реструктуризации) в рыночной логике поведения и экономических агентов, и государственной власти, и населения. Как это сделать, сколько потребуется времени и во сколько обойдется такой маневр,

³ Рыночная экономика с большим объемом государственного вмешательства.

никто пока не представляет. Прецедентов такой смены курса в мире нет. Можно с высокой степенью уверенности предположить, что России предстоит на деле отказаться от примата принудительного или специально стимулируемого расселения граждан и распределения производственного потенциала и встать на путь естественной концентрации жизнедеятельности в наиболее благоприятных – поближе к рынкам и подальше от экстремально холодных зон – местностях» [16, с. 82].

Заметим, что процитированное полностью корреспондирует со статьей 8 Конституции РФ: «... в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности», но заметно расходится с содержанием Стратегии – 2025, ориентированной на государственное стимулирование агломерационного роста и чрезмерную автономность развития регионов (субъектов РФ). А.Н. Швецов привел достаточно весомые доказательства естественности исторической обусловленности государственных границ России, и ее единого рыночного пространства. Вместе с тем вопрос о соотношении «естественного» рынка и «искусственного» плана остается открытым.

Примеры изучения пространственного развития на региональном уровне. Здесь преобладают традиционные подходы и методы классической социально-экономической географии. Так, пространственные параметры социально-экономического развития четырех регионов (Республики Татарстан, Краснодарского края, Челябинской и Кемеровской областей) Ю.Г. Лаврикова и А.В. Суворова изучили, используя показатели поляризации, концентрации, локализации, однородности и неоднородности и пришли к выводу, что «именно влияние пространственных аспектов развития может сыграть решающую роль в преобразованиях социально-экономического комплекса: разрушение связей между отдельными территориями и утрата ряда элементов пространственного каркаса способны выступить в качестве мощной дестабилизирующей силы, способной оказать отрицательное воздействие на возможности полноценного использования имеющихся ресурсов» [17, с. 1026].

Содержательное представление об эффективном пространстве социального развития отражено Т.Е. Дмитриевой, выполнившей анализ общей социально-экономической структуры, а также инфраструктуры здравоохранения и образования Республики Коми, который выявил контуры современных сетей предоставления социальных услуг [18, 19].

Различие пространственного и территориального развития

Автор уже много лет занимается вопросами территориального развития и территориального планирования. Массовый переход географов, экономистов и социологов с территориальной платформы на пространственную первоначально вызывал тревогу, но потом подумалось, что в этом есть определенный резон. Территориальное

направление при таких обстоятельствах вынуждено более основательно подойти к исследованию территориально-хозяйственных систем (далее – ТХС) в формате «природа – население – хозяйство».

В приведенных выше определениях «пространства» территория присутствует в виде площади и местоположения, что в ее характеристике является второстепенным. Основное заключается в учете и оценке конкретной территории с ее природными, материально-техническими и социальными ресурсами в качестве общественного капитала, отраженного в национальных счетах и региональных кадастрах и (или) основного фонда – учтенного в балансовой стоимости предприятия. Учитываются и оцениваются не только экономические, но и социальные, экологические и духовно-эстетические ценности территорий и их значение в жизнедеятельности людей. В таком же ключе нами трактуется и территориальное развитие: *формирование и качественное преобразование ТХС; процесс сбалансированного и эффективного использования природно-ресурсного, материально-технического и человеческого потенциалов данных систем.*

В территориальном развитии есть отличительные элементы: «территория» как операционная единица учета и оценки; «хозяйство» – природно-социально-экономическая система; «территориальное хозяйствование» – способ рационального использования региональной собственности и координации межотраслевых интересов; целеустремленность и разумное поведение территориально-хозяйствующих субъектов [20]. В пространственной тематике перечисленное, как правило, отсутствует. Здесь уместно сослаться на статью С.А. Тархова, который разграничил данные понятия, определяя территориальное развитие как совокупность социально-экономических, экологических и иных трансформаций, характерных для конкретной территории, а пространственное развитие – как изменения морфологии (строения) [21, с. 30].

Пространственное развитие – предмет практики

Основным предметом управления пространственным развитием по факту является размещение производительных сил и расселение населения. Но на первом плане, как правило, стоят текущие задачи. Сама действительность неудовлетворительного экономического и социального состояния многих субъектов РФ, наличие пространственных диспропорций и чрезмерных межрегиональных различий в уровнях доходов и качестве жизненной среды, стихийные бедствия побуждают государственные органы управления в первую очередь к наведению экономического и социального порядка в проблемных регионах.

Трудности же в решении задач стратегического характера заключаются в совмещении конституционного положения о едином экономическом пространстве со свободной экономической деятельностью, с одной стороны, и административного, больше планового, чем рыночного, характера государственного управления пространственным развитием страны – с другой. Попытки такого совмещения заметны в стремлении сохранить рыночные отношения внутри внерыночных пространственных конструкций, например,

свободных экономических зон, территорий опережающего развития, Арктической зоны РФ и др.

В государственных документах⁴ речь идет о двух видах планирования – пространственном и территориальном, но содержание того и другого по смыслу одинаково – размещение отдельных элементов производительных сил, их сопряжение, расселение населения с учетом иерархии поселений, районная планировка, генпланы городов и городских агломераций, особо охраняемые территории, межрегиональная интеграция. Это также является методологической неопределенностью, поскольку детализация одного документа (пространственного) другим (территориальным) не меняет предметной сути самого планирования и не устраняет его общие недостатки. Однако автор не исключает того обстоятельства, что для практики такого рода неопределенность не существенна и не является помехой реализации государственной региональной политики.

И в пространственном, и территориальном планировании необходимо рассматривать не только физическую конструкцию природного и социально-экономического пространства, но и саму хозяйственную деятельность. В таком случае неизбежно произойдет усиление значения местных условий. За этим должно последовать: «смещение» экономических ресурсов в сторону местного самоуправления; реорганизация землевладения и землепользования в пользу муниципалитетов и общин, включая общины с традиционным (этническим) хозяйством; стоимостная оценка природных ресурсов. Особым предметом практики должно стать качество пространства повседневной жизни людей.

Практика порой реагирует на пространственные обстоятельства, не углубляясь в теоретические постулаты. Она непосредственно исходит из тех норм и нормативов хозяйственной деятельности, которые обусловлены расстояниями и степенью надежности транспорта. Сюда можно отнести транспортные тарифы, время в пути, оборотные средства по строкам «товары в пути», «страховой запас», «сезонный запас», а также кредитование по обороту. Наука в данном случае может быть полезной, если будет проводить комплексную экспертизу указанных норм и нормативов.

Наука заинтересована в том, чтобы ее теории и методологические положения, излагаемые в формате «пространство – время – пространственное взаимодействие» или «природа – население – хозяйство», хотя бы в какой-то мере учитывались при разработке и реализации указанных стратегий и схем. Это иногда удается, но только в том случае, если в их составлении научные работники участвуют непосредственно. Однако главный момент отражения практической значимости пространственной тематики заключается в другом. Когда речь идет об использовании результатов исследований высокого теоретического уровня, то необходимо дополнительно к основным результатам

⁴ Напомним действующий ныне перечень документов пространственного и территориального планирования: Стратегия пространственного развития Российской Федерации; Стратегия социально-экономического развития макрорегионов; Схема территориального планирования субъекта федерации; схемы территориального планирования двух и более субъектов РФ; документы планирования на муниципальном уровне; документы Градостроительного кодекса Российской Федерации.

показать метод перевода их в практику с учетом особенностей конкретного вида деятельности. И еще: определение практического значения научной работы о пространственном развитии познавательного и мировоззренческого характера любой автор «вправе передать» лицам, принимающим решения, надеясь на их профессиональную подготовку и интерес к окружающему миру.

Пространственная тематика в изучении Севера России⁵

Научно-исследовательская работа в ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН в рамках программ Российской академии наук по пространственной тематике началась с методологического обоснования содержания социально-экономического пространства применительно к северным условиям (климатический дискомфорт, периферийность, ресурсность, депривация – ограниченные возможности удовлетворять основные потребности населения и др.). Проанализированы тенденции сжатия экономического пространства и ликвидации транспортных разрывов. Сделана попытка показать значение таких действий, как «уплотнить пространство», «сшить пространство», «модернизировать пространство» [22].

Методологическая новизна в науке воспринимается постепенно, а потому вхождение в пространственную проблематику сначала ограничилась характеристикой особенностей функционирования отраслей хозяйства и регионов Европейского Севера, но с дополнениями теоретического характера, например: «главную функцию пространства и суть пространственного развития составляют изменение условий продуцирования определенной деятельности, выход на новое размещение материальных объектов, обеспечивающее рост эффективности процесса» [23, с.14]. В более удобном положении оказались исследования в области инфраструктуры, поскольку в них традиционно освещаются проблемы преодоления пространства: развитие транспорта, энергетики, информационных сетей [24–26]. В пространственную тематику достаточно органично вошло изучение вопросов расселения населения и характеристика типов поселений [27].

По нашему мнению, основная задача государственной пространственной политики относительно Арктики и Севера заключается в организации территориальных систем трех типов: 1) «опорных» хозяйственных комплексов, с экономической деятельностью которых связана жизнь более половины численности населения Севера; 2) удаленных от них промышленных центров (промышленной периферии), которые базируются на разработке полезных ископаемых и обслуживании инфраструктурных коммуникаций. Это, как правило, центры циклического развития, затухание которых со временем становится неизбежным, если не возникнет иная база экономики; 3) территорий сельского типа (не только сельских и лесохозяйственных, но и тех, для которых характерен сельский уклад жизни). Изучение пространственной структуры экономики и расселения населения в формате указанной типологии

⁵ На примере научно-исследовательских работ, выполненных в Институте социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

показало, что модернизация действующих производств, инфраструктурное обустройство освоенных территорий, повышение уровня и качества жизни укорененного населения с учетом особенностей традиционных видов хозяйства малочисленных народов является приоритетом в развитии производительных сил Севера. Многие зависят от того, в каком расположении находятся данные системы относительно друг друга и относительно центров сосредоточения научно-технического и производственного потенциала страны [28].

Северные и арктические территории могут получить дополнительный импульс своего развития, если они будут рассматриваться в разных пространственных системах: циркумполярной, широтной и меридиональной. *Наиболее существенные проблемы развития северных и арктических территорий предстоит решать в границах крупных меридиональных геоструктур «Север – Юг» и в рамках интеграции экономической пространства всей России.* Усилению внутрироссийской интеграции способствует формирование «сквозной» транспортной инфраструктуры в виде «решетки», т.е. пересечения широтных сухопутных дорог с крупными реками, текущими с юга на север [29].

В 2021 – 2023 гг. пространственные аспекты жизнедеятельности в условиях Арктики и Севера рассматриваются в рамках темы «Факторы формирования эффективного пространства социального развития северного региона» (№ гос. регистрации 122011300376-8, науч. рук. – к.геогр.н. Т.Е. Дмитриева). Автор надеется, что его суждение по поводу предметного и методологического содержания пространственной тематики в завершении данной темы будут полезными.

Заключение

Предметная и методологическая неопределенность в исследовании проблем пространственного развития в какой-то мере допустима, поскольку именно она дает возможность многим научным работникам приобщиться к данной тематике. Но массовость и ложная актуальность, как набежавшая волна, схлынет и оставшиеся в пространственной тематике еще раз подумают – что же мы изучаем (?) и чем пространственная новизна отличается от традиционных географических и социально-экономических исследований? По нашему мнению, желательнее проводить целенаправленную систематизацию пространственных факторов развития (размерность, конфигурация, наполнение, плотность, расширение и сжатие, преодоление, поля деятельности, сопряжение полей и т.п.) и в рамках междисциплинарных научно-исследовательских программ анализировать их влияние на историко-культурные, духовные и социально-экономические процессы.

Литература

1. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – Москва: Мысль, 1983. – 350 с.
2. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
3. Верлен, В. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география / В. Верлен // Социологическое обозрение. – 2001. – Т. 1, № 2. – С. 25–46.
4. Доманьски, Р. Экономическая география. Динамический аспект: пер. с пол. / Р. Доманьски. – Москва: Новый хронограф, 2010. – 376 с.
5. Макаров, В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов / В.Л. Макаров. – Москва: Бизнес Атлас, 2010. – 272 с.
6. Стратегии пространственного развития в Российской Федерации. Географические ресурсы и ограничения / С.С. Артоболевский, В.Л. Бабурин, П.Я. Бакланов, Н.С. Касимов, В.А. Колосов [и др.] // Известия Российской академии наук. – 2009. – № 3. – С. 8–17. (Серия «Географическая»).
7. Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. – Москва: Медиа-Пресс, 2013. – 664 с.
8. Гранберг, А.Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов / А.Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 1. – С. 87–106.
9. Трейвиш, А.И. Пространство и развитие России: полимасштабный анализ / А.И. Трейвиш, С.С. Артоболевский, П.Я. Бакланов // Вестник Российской академии наук. – 2009. – Т. 79, № 2. – С. 101–112.
10. Бухвальд, Е.М. Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности Российской Федерации / Е.М. Бухвальд, А.В. Кольчугина // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, Вып. 3. – С. 631–643.
11. Минакир, П.А. Российское экономическое пространство. Стратегические тупики / П.А. Минакир // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, Вып. 4. – С. 967–980. DOI: 10.17059/2019-4-1
12. Лаженцев, В.Н. О тематике научных работ по вопросам экономического развития Севера России / В.Н. Лаженцев // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2023. – № 1. – С. 35–43. DOI:10.37614/2220-802X.1.2023.79.002
13. Минакир, П.А. Очерки по пространственной экономике / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко / отв. ред. В.М. Полтерович. – Хабаровск: ИЗИ ДВО РАН, 2014. – 272 с.
14. Лаженцев, В.Н. Пространственная экономика как исследовательская программа (о книге П.А. Минакира, А.Н. Демьяненко «Очерки по пространственной экономике») / В.Н. Лаженцев // Пространственная экономика. – 2015. – № 2. – С. 180–188.
15. Лапин, Н.И. Фундаментальные ценности цивилизованного выбора в XXI столетии. Часть 2. Аксиологические предпосылки цивилизованного выбора России / Н.И. Лапин // Вопросы философии. – 2015. – № 6. – С. 3–17.
16. Швецов, А.Н. Российское пространство в процессе исторических переходов (к разработке и реализации теории постсоветских системных преобразований организации социоэкономического пространства) / А.Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 2021. – № 6. – С. 66–100. DOI: 10.33983/0130-9757-2021-6-66-100.
17. Лаврикова, Ю.Г. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зави-

симостей / Ю.Г. Лаврикова, А.В. Суворова // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, Вып. 4. – С. 1017–1030. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-4-1

18. Дмитриева, Т.Е. Эффективное пространство – фактор развития Республики Коми / Т.Е. Дмитриева // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2016. – № 3. – С. 111 – 120.
19. Дмитриева, Т.Е. Инфраструктурный фактор формирования эффективного пространства социального развития Республики Коми / Т.Е. Дмитриева // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2022: сборник статей Восьмой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (21–23 сентября 2022 г., Сыктывкар): в 2 ч. – Иркутск: ООО «Максима», 2022. – Ч. I. – С. 17–28.
20. Лаженцев, В.Н. Содержание, системная организация и планирование территориального развития / В.Н. Лаженцев; отв. ред. А.И. Татаркин. – Сыктывкар–Екатеринбург, 2014. – 236 с.
21. Тархов, С.А. Представления о территориальном развитии и методология пространственного анализа / С.А. Тарханов // География и проблемы регионального развития. – Москва: ИГ АН СССР, 1989. – С. 23–31.
22. Дмитриева, Т.Е. Методологический контекст пространственного развития северного региона / Т.Е. Дмитриева // Экономика Северо–Запада: проблемы и перспективы развития. – 2009. – № 1. – С. 22–29.
23. Пространственные и временные тенденции социально-экономических процессов на Российском Севере / отв. ред. В.Н. Лаженцев. Москва – Сыктывкар, 2012. – 346 с.
24. Киселенко, А.Н. Транспортное сообщение европейского Северо–Востока с акваториями северных портов и путей / А.Н. Киселенко, Е.Ю. Сундуков, П.А. Малащук, Н.А. Тарабукина // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 13 (292). С. 2–9.
25. Чайка, Л.В. Пространственные аспекты развития электроэнергетики Европейского Севера России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 1 (25). – С. 84–97.
26. Куратова, Л.А. Оценка развития цифровой инфраструктуры пространства северных регионов России / Л.А. Куратова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2022. – № 3. – С. 36–55. – URL: <https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2022.77.003> (дата обращения: 1.05.2023).
27. Фаузер, В.В. Дифференциация арктических территорий по степени заселенности и экономической освоенности / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, А.В. Смирнов // Арктика: экология и экономика. – 2017. – № 4 (28). – С. 18–31. – DOI: 10.25283/2223-4594-2017-4-18-31.
28. Лаженцев, В.Н. Север России: вопросы пространственного и территориального развития / В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2015. – 176 с.
29. Лаженцев, В.Н. Арктика и Север в контексте пространственного развития России // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, Вып. 3. – С. 737–754. – URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-2> (дата обращения: 1.05.2023).

References

1. Alaev, E.B. Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Ponyatijno-terminologicheskij slovar' [Socio-economic geography. Conceptual and terminological dictionary] / E.B. Alaev. – Moscow: Mysl, 1983. – 350 p.
2. Granberg, A.G. Osnovy regional'noj ekonomiki: Uchebnik dlya vuzov [Fundamentals of regional economics: Textbook for universities] / A.G. Granberg. – Moscow: HSE, 2000. – 495 p.
3. Verlen, V. Obshchestvo, dejstvie i prostranstvo. Al'ternativnaya social'naya geografiya [Society, action and space. Alternative social geography] / V. Verlen // Russian Sociological Review. – 2001. – Vol. 1. – № 2. – P. 25–46.
4. Doman'ski, R. Ekonomicheskaya geografiya. Dinamicheskij aspekt: per. s pol. [Economic geography. Dynamic aspect: translated from Polish] / R. Doman'ski. – Moscow: New chronograph, 2010. – 376 p.
5. Makarov, V.L. Sotsialny klasterizm. Rossiysky vyzov [Social clusters. The Russian challenge] / V.L. Makarov. – Moscow: Business Atlas, 2010. – 272 p.
6. Strategii prostranstvennogo razvitiya v Rossijskoj Federacii. Geograficheskie resursy i ogranicheniya [Spatial development strategies in the Russian Federation. Geographical resources and limitations] / S.S. Artobolevskij, V.L. Baburin, P.Ya. Baklanov, N.S. Kasimov, V.A. Kolosov [et al.] // Proceedings of the Russian Academy of Sciences. – 2009. – № 3. – P. 8–17 (Geographical Series).
7. Fundamental'nye problemy prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii: mezhdisciplinarnyj sintez [Fundamental problems of spatial development of the Russian Federation: interdisciplinary synthesis]. – Moscow: Media-Press, 2013. – 664 p.
8. Granberg, A.G. Modelirovanie prostranstvennogo razvitiya nacional'noj i mirovoj ekonomiki: evolyuciya podhodov [Modeling of spatial development of national and world economy: evolution of approaches] / A.G. Granberg // Region: Economics and Sociology. – 2007. – № 1. – P. 87–106.
9. Trejvish, A.I. Prostranstvo i razvitie Rossii: polimasshtabnyj analiz [Space and development of Russia: multi-scale analysis] / A.I. Trejvish, S.S. Artobolevskij, P.Ya. Baklanov // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. – 2009. – Vol. 79. – № 2. – P. 101–112.
10. Buhval'd, E.M. Strategiya prostranstvennogo razvitiya i priority nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Spatial development strategy and national security priorities of the Russian Federation] / E.M. Buhval'd, A.V. Kol'chugina // Economy of Regions. – 2019. – Vol. 15. – Issue 3. – P. 631–643.
11. Minakir, P.A. Rossijskoe ekonomicheskoe prostranstvo. Strategicheskie tupiki [Russian economic space. Strategic dead ends] / P.A. Minakir // Economy of Regions. – 2019. – Vol. 15. – Issue 4. – P. 967–980. DOI: 10.17059/2019-4-1.
12. Lazhentsev, V.N. O tematike nauchnyh rabot po voprosam ekonomicheskogo razvitiya Severa Rossii [On the subject of scientific works on economic development of the North of Russia] / V.N. Lazhentsev // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka [The North and the Market:

- Formation of an Economic Order]. – 2023. – № 1. – P. 35–43. DOI:10.37614/2220-802X.1.2023.79.002.
13. Minakir, P.A. Ocherki po prostranstvennoj ekonomike [Essays on spatial economics] / P.A. Minakir, A.N. Dem'yanenko / Ed. V.M. Polterovich. – Khabarovsk: Institute of Economic Research of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 2014. – 272 p.
  14. Lazhentsev, V.N. Prostranstvennaya ekonomika kak issledovatel'skaya programma (o knige P.A. Minakira, A.N. Dem'yanenko "Ocherki po prostranstvennoj ekonomike") [Spatial economics as a research program (about the book of P.A. Minakir, A.N. Dem'yanenko "Essays on spatial economics")] / V.N. Lazhentsev // Spatial Economics. – 2015. – № 2. – P. 180–188.
  15. Lapin, N.I. Fundamental'nye cennosti civilizovannogo vybora v XXI stoletii. Chast' 2. Aksiologicheskie predposylki civilizovannogo vybora Rossii [Fundamental values of civilized choice in the XXI century. Part 2. Axiological prerequisites of civilized choice of Russia] / N.I. Lapin // Questions of Philosophy. – 2015. – № 6. – P. 3–17.
  16. Shvetsov, A.N. Rossijskoe prostranstvo v processe istoricheskikh perekhodov (k razrabotke i realizacii teorii postsovetskikh sistemnykh preobrazovanij organizacii socioekonomicheskogo prostranstva) [Russian space in process of historical transitions (towards the development and implementation of the theory of the post-Soviet systemic transformations of socio-economic space)] / A.N. Shvetsov // Russian Economic Journal. – 2021. – № 6. – P. 66–100. DOI: 10.33983/0130-9757-2021-6-66-100.
  17. Lavrikova, Yu.G. Optimal'naya prostranstvennaya organizaciya ekonomiki regiona: poisk parametrov i zavisimostej [Optimal spatial organization of regional economy: search for parameters and dependencies] / Yu.G. Lavrikova, A.V. Suvorova // Economics of Regions. – 2020. – Vol. 16. – Issue 4. – P. 1017–1030. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-4-118.
  18. Dmitrieva T.E. Effektivnoe prostranstvo – faktor razvitiya Respubliki Komi [Effective space as a development factor of the Komi Republic] // Proceedings of the Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. – 2016. – № 3. – P. 111 – 120.
  19. Dmitrieva, T. E. Infrastrukturnyj faktor formirovaniya effektivnogo prostranstva social'nogo razvitiya Respubliki Komi [The infrastructural factor of formation of an effective social development space in the Komi Republic] / T.E. Dmitrieva // Aktual'nye problemy, napravleniya i mekhanizmy razvitiya proizvoditel'nyh sil Severa – 2022 [Actual Problems, Directions and Mechanisms of the Productive Forces Development in the North– 2022]: Collection of Articles of the Eighth All-Russian Scientific and Practical Conference (with International Participation) (September, 21–23 2022, Syktyvkar): 2 parts. – Irkutsk: OOO "Maksima", 2022. – Part. I. – P. 17–28.
  20. Lazhentsev, V.N. Soderzhanie, sistemnaya organizaciya i planirovanie territorial'nogo razvitiya [Content, system organization and planning of territorial development] / V.N. Lazhentsev, ed. A.I. Tatarkin. – Syktyvkar–Ekaterinburg, 2014. – 236 p.
  21. Tarkhov, S.A. Predstavleniya o territorialnom razvitii i metodologiya prostranstvennogo analiza [Concepts of territorial development and methodology of spatial analysis] // Geografiya i problemy regionalnogo razvitiya [Geography and Regional Development Problems]. – Moscow: IG AN SSSR, 1989. – P. 23–31.
  22. Dmitriyeva, T.Ye. Metodologicheskij kontekst prostranstvennogo razvitiya severnogo regiona [Methodological context of spatial development of the northern region] // Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya [Economics of the North-West: Development Problems and Prospects]. – 2009. – № 1. – P. 22–29.
  23. Prostranstvennyye i vremennyye tendentsii sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov na Rossiyskom Severe [Spatial and temporal trends of socio-economic processes in the Russian North] / Responsible ed. V.N. Lazhentsev. Moscow–Syktyvkar, 2012. – 346 p.
  24. Kiselenko, A.N. Transportnoe soobshchenie evropejskogo Severo-Vostoka s akvatoriyami severnyh portov i putej [Transport communication of the European North-East with the waters of the northern ports and routes] / A.N. Kiselenko, E.Yu. Sundukov, P.A. Malashchuk, N.A. Tarabukina // Regional Economics: Theory and Practice. – 2013. – № 13 (292). – P. 2–9.
  25. Chaika, L.V. Prostranstvennyye aspekty razvitiya elektroenergetiki Evropejskogo Severa Rossii [Spatial aspects of the development of the electric power industry of the European North of Russia] // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2013. – № 1 (25). – P. 84–97.
  26. Kuratova, L.A. Ocenka razvitiya cifrovoj infrastruktury prostranstva severnyh regionov Rossii [Evaluation of the digital infrastructure development of the space of the northern regions of Russia] / L.A. Kuratova // The North and the Market: Formation of an Economic Order. – 2022. – № 3. – P. 36–55. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2022.77.003.
  27. Fauzer, V.V. Differenciaciya arkticheskikh territorij po stepeni zaselennosti i ekonomicheskoy osvoennosti [Differentiation of the Arctic territories according to the degree of population and economic development] / V.V. Fauzer, T.S. Lytkina, A.V. Smirnov // Arctic: Ecology and Economics. – 2017. – № 4 (28). – P. 18–31. DOI: 10.25283/2223-4594-2017-4-18-31.
  28. Lazhentsev, V.N. Sever Rossii: voprosy prostranstvennogo i territorialnogo razvitiya [The North of Russia: issues of spatial and territorial development] / V.N. Lazhentsev. – Syktyvkar, 2015. – 176 p.
  29. Lazhentsev, V.N. Arktika i Sever v kontekste prostranstvennogo razvitiya Rossii [The Arctic and the North in the context of the spatial development of Russia] / V.N. Lazhentsev // Economics of the Region. – 2021. – Vol. 17. – № 3. – P. 737–754. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-2>.

Благодарность (госзадание)

Статья написана в соответствии с темой НИР «Факторы формирования эффективного пространства социального развития северного региона» (№ государственной регистрации 122011300376-8, науч. рук. – к.геогр.н. Т.Е. Дмитриева).

Информация об авторе:

Лаженцев Виталий Николаевич – советник РАН, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: vnl1940@gmail.com).

About the author:

Vitaly N. Lazhentsev – RAS Councillor, RAS Corresponding Member, Chief Researcher, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North FRC Komi SC UB RAS (Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Federal Research Centre Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 26 Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, Komi Republic, Russian Federation, 167982; e-mail: vnl1940@gmail.com).

Для цитирования:

Лаженцев, В.Н. О пространственном развитии (суждение по поводу предметной и методологической неопределенности) / В.Н. Лаженцев // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Экономические науки». – 2023. – № 3 (61). – С. 103–111.

For citation:

Lazhentsev, V.N. O prostranstvennom razvitii (suzhdenie po povodu predmetnoj i metodologicheskoy neopredelennosti) [About the spatial development (judgment about the subject and methodology uncertainty)] / V.N. Lazhentsev // Proceedings of the Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "Economic Sciences". – 2023. – № 3 (61). – P. 103–111.

Дата поступления статьи: 22.05.2023

Прошла рецензирование: 24.05.2023

Принято решение о публикации: 30.05.2023

Received: 22.05.2023

Reviewed: 24.05.2023

Accepted: 30.05.2023